

В последнее время Хун Шина преследует сад Се Чжэнфэна. После нескольких дней тряски ее поведение стало немного странным.

Се Чжэнфэн нашел ее, потому что его жена и дочь пропали на долгое время, а Фэн Цайцзе сказал ему раньше, что это может быть беспорядок Хун Шиной, что неизбежно заставило его быть более бдительным.

У этой женщины плохой желудок, и она появляется здесь каждый день. Здесь не должно быть ничего хорошего. Он должен защищаться от этого.

Хун Шина наблюдала за Се Чжэнфэном несколько дней и обнаружила, что он в основном сидел в саду и сажал цветы. Он никуда не ходил. Днем здесь часто бывали посетители, но ночью было гораздо тише. Кроме того, это было отдаленное место, и никто не знал, что произошло. Так что если вы хотите сделать это, то только ночью.

Хун Тяньфан купил несколько человек, которые были на дороге, и попросил их поймать Се Чжэнфэна ночью.

Около двух часов ночи Се Чжэнфэн не мог спокойно спать и вдруг услышал звук грохота снаружи, он встал и посмотрел. Кто бы мог подумать, что когда дверь открылась, несколько человек прижали его к земле. Он не успел сказать ни слова, как его запечатали, и наконец Ухуада выпроводил его и втиснул в машину. Он не знал, что происходило от начала до конца.

Хотя он не знал никого из тех, кто его арестовал, он мог догадаться, кто их послал - Хонг Шина, кроме этой женщины, он не мог придумать никого другого, кто мог бы его арестовать.

С завязанными глазами Се Чжэнфэна подтолкнули к вершине высокого здания. На вершине здания стоял небольшой железный дом. На железном листе не было ржавчины, что говорило о том, что дом был построен недавно.

Хун Тяньфан и Хун Шина находились на верхнем этаже. Увидев, что Се Чжэнфэна забрали наверх, оба торжествующе улыбнулись, похоже, предвкушая успех.

Если поймать Се Чжэнфэна, то можно не бояться, что Се Цяньнин не подчинится.

После того, как Се Чжэнфэн был доставлен на верхний этаж, он не удивился, увидев Хун Шина. Он мог спокойно смотреть на сложившуюся ситуацию. После того, как лента была сорвана, он сразу же сурово спросил: "Хун Шина, ты поймала меня здесь. Что тебе нужно?"

Он должен был охранять ее давным-давно, но сожалеть сейчас бесполезно и можно только смотреть правде в глаза.

"Поймать тебя, конечно, полезно". Хун Шина угрюмо улыбнулась, весь ее облик был злым и ужасающим, и в этот момент она была похожа на ведьму.

"Что я могу с тобой сделать?"

"Твоя полезность велика. С тобой в руках Се Цяньнин будет послушна мне".

"Ты хочешь использовать меня, чтобы угрожать Цянь Нин, а чем ты ей угрожаешь? Кстати, вы арестовали мою дочь и жену?" Се Чжэнфэн вдруг вспомнил о жене и дочери и в панике спросил.

"Твоя жена и дочь бесполезны для меня. Зачем я их поймал? Думаешь, легко поймать кого-то?" Хун Шина пренебрежительно ответила, не желая больше говорить глупости с Се Чжэнфэном, и спросила отца. "Папа, что нам теперь делать, сразу же сфотографировать Се Чжэнфэна и отправить его Се Цяньнин, чтобы она сразу же передала акции?"

"Не волнуйтесь, если вы не будете торопиться, то в спешке у вас возникнут проблемы. Сейчас мы вступили на этот путь. Если мы не преуспеем, то потерпим неудачу. Давайте понаблюдаем несколько дней, прежде чем говорить. Если не будет проблем, мы будем действовать снова. Для безопасности Ради Сина, ты немедленно отведи несколько человек в сад Се Чжэнфэна, приберись внутри и повесь за дверью табличку, что хозяина нет дома и так далее, чтобы не вызвать подозрений". Хун Тяньфан очень осторожен и не хочет быть слишком подозрительным. Тревожные и плохие вещи.

Сейчас критический момент, если что-то пойдет не так, все будет кончено.

"Папа, прошло полмесяца, мы можем подождать, мой брат не может ждать, если мы не спасем брата, боюсь, он не выдержит".

"Хун Шина не хотела больше ждать и с тревогой хотела спасти Хун Чэнчжи.

"Ты не можешь ждать, и ты должна ждать. Если мы все закончим, даже если твой брат будет спасен, Фэн Цзяронг все равно будет иметь дело с нами. Разве это полезно?"

"Но ты обещал старшему брату спасти его в течение месяца. Если ты будешь медлить, ты не сможешь спасти его в течение месяца".

"Сина, я выбрал тебя, потому что ты умна и можешь помочь мне, но ты так же запуталась, как и Чэнчжи. Разве такие вещи могут быть срочными? Почему я не хочу быстро спасти Чэнчжи, но ты уже думала об этом. Нет, если мы это сделаем, то не только не сможем его спасти, но и будем укушены Фэн Цзяроном. Диск в руке моего друга был выхвачен Фэн Цзяроном. Теперь у нас нет никаких ручек к Фэн Цзяронгу, и мы не можем рисковать".

"Что? Меня выкрали". Когда Хун Шина услышала эту новость, ее лицо было полно паники. В душе она уже была готова, но когда все случилось, она все еще была удивлена и нервничала.

Она была удивлена и нервничала только потому, что соперник был слишком силен.

"Его выкрали неделю назад. Мой друг только вчера сказал мне, что из-за этого инцидента Фэн Цзяронг сильно его подремонтировал, и он до сих пор лежит в больнице!"

"Папа, я знаю, возможно, я слишком быстро хочу спасти брата, поэтому я немного нетерпелив".

"Хорошо, закрой Се Чжэнфэна в железной хижине и пошли кого-нибудь присмотреть за ним внизу. Ты можешь взять кого-нибудь, чтобы починить сад как можно скорее. Не вызывай у людей подозрений". Хун Тяньфан никогда не расспрашивал Се Чжэнфэна от начала до конца. Одним словом, уходи после того, как объяснил суть дела.

Се Чжэнфэн посмотрел на него, желая броситься и ударить кого-нибудь, но, к сожалению, он сейчас **** и не может двигаться. Они арестовали его, чтобы угрожать Цянь Нин. Почему они угрожали Цянь Нин?

"Хун Шина, чем ты хочешь угрожать Цянь Нин?"

"Угрожая ей отдать акции в ее руках, я также заставлю ее заплатить более высокую цену, особенно за ребенка в ее животе". Хун Шина с ухмылкой ущипнула Се Чжэнфэна за подбородок, ее глаза были полны обиды и мести. Дыхание.

Она не только хочет получить долю, но и мстит Се Цяньнин.

"Ты просто извращенка", - сказала Юань Цзюинь.

"Боюсь, что твоя дочь примерно такая же, как я, но она не такая смелая, как я, поэтому в последний момент она испугалась и превратилась в черепаху с уменьшенной головой. Это неважно, Се Цяньнин все равно не заботится о Се Миншане, поэтому она пришла ко мне. Говорить об этом бесполезно, но ты совсем другой. Се Цяньнин относится к тебе как к взрослой, и ради тебя он обязательно прислушается ко мне".

"Не надо выдавать желаемое за действительное, даже если Цянь Нин захочет, Фэн Цизе не захочет".

"Ты ошибаешься, раз Цянь Нин хочет, то и Фэн Цайцзе должен захотеть".

"Я боюсь, что ты убиваешь себя".

"Если я умру, я вытащу тебя обратно. Раз уж я осмелился на такое, значит, я приготовился к худшему".

"..." Се Чжэнфэн больше не опровергал, и мог только сурово смотреть на ужасную женщину перед ним. Хотя ему было страшно, он не хотел, чтобы Се Цяньнин пострадала из-за него. В конце концов, он был **** человеком.

Однако этот вопрос не является его последним словом.

"Развязали его, обыскали все его вещи, а затем заперли в железной комнате. В это время никому не разрешалось подниматься на верхний этаж". Хун Шина не хотела больше тратить время на разговоры с Се Чжэнфэном и спустилась к двум мужчинам сбоку. Прикажете уходить, поторопитесь и сделайте то, что объяснил Хун Тяньфан.

Се Чжэнфэн был заключен в железную комнату, окруженную железными стенами. Он никак не мог выбраться, и кричать было бесполезно. Он мог только оставаться там, не зная, что цель ареста Хун Шина - угрожать Цяньнин. Что касается остального, я ничего не знаю и не знаю, что делать, поэтому могу только тихо ждать.

Но теперь он не может ничего сделать, кроме как ждать.

Хун Чэнчжи находится под стражей уже полмесяца, его лицо покрыто коркой, волосы в беспорядке, а тело воняет. Он думал, что сможет выйти на свободу через несколько дней, но не ожидал, что после долгого пребывания под стражей не будет никаких новостей. Пришлось кричать, чтобы увидеть Фэн Цзярона.

"Я хочу увидеть Фэн Цзярона, позвони ему скорее, я хочу увидеть Фэн Цзярона".

Он действительно не мог вынести такого обращения. Его держали в железной клетке каждый день, ел и пил Лазарь в одном и том же месте, это было даже более неудобно, чем ад.

"Что ты кричишь, ты думаешь, что господина Фэна можно увидеть, если захотеть?" Охранник

сердито отчитал его, обращаясь с ним уже не как с молодым господином, а как с заключенным.

"Поторопись и позови ко мне Фэн Цзярона, поторопись".

"Заткни свой рот и кричи снова. Я запечатаю твой рот. Это отдаленная горная местность. Никто не услышит тебя, даже если ты порвешь себе горло".

"Раз уж ты слышишь, иди и позови Фэн Цзярона. Я хочу увидеть Фэн Цзяронга".

"Почему ты так встревожен, для чего ты хочешь меня видеть?" Фэн Цзяронг внезапно появился, заставив всех немного удивиться, но не осмелился спросить больше, просто отошел в сторону и встал в стороне.

Как только Хун Чэнчжи увидел Фэн Цзярона, он тут же закричал и приказал ему: "Выпусти меня, выпусти меня, если ты слышишь, выпусти меня!".

Оставаясь в таком месте, он сойдет с ума, его точно заблокируют.

"Я легко выпущу тебя, если только твой отец сделает то, что я прошу".

"Тогда ты скорее позвони моему отцу и попроси его сделать то, что ты просишь".

"Я бью, но жаль, что твой отец не согласен, и я ничего не могу с этим поделать, поэтому мне пришлось сначала закрыть тебя".

"Что ты имеешь в виду?"

Фэн Цзяронг намеренно притворялся беспомощным и провоцировал: "Я попросил твоего отца отдать мне все диски и Hong Group. К сожалению, он не согласен, поэтому ты должен оставаться здесь, пока твой отец не согласится". "

Пока ненависть Хун Чэнчжи к Хун Тяньфану будет провоцироваться, его цель будет достигнута.

"Невозможно, отец сказал, что спасет меня любой ценой, это невозможно". Хун Чэнчжи не верил в это заявление, но все еще питал иллюзии. Как отец любил его с самого детства, невозможно не спасти его.

"Тогда я призову Хун Тяньфана перед тобой, но чтобы ты не мог говорить, я должен сначала запечатать твой рот". Фэн Цзяронг подмигнул остальным и попросил их что-нибудь сделать.

Получив инструкции, двое мужчин, стоявших неподалеку, открыли железную клетку, вошли внутрь, запечатали рот Хун Чэнчжи и крепко сжали его, чтобы он не мог сопротивляться.

Хун Чэнчжи не сопротивлялся, он просто хотел спокойно выслушать зов, чтобы понять, действительно ли его отец не желает жертвовать всем ради его спасения.

()